

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований
ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: raha77@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕГИОНАХ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ**

Аннотация. Цель исследования: проведение комплексного анализа экономической ситуации и социальной сферы в субъектах СКФО и выявление изменений в развитии основных социально-экономических процессов. Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования комплекса методов, в том числе абстрактно-логического, экспериментального, расчетно-конструктивного, метода сравнительного анализа, эконометрического моделирования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти регионов при разработке программ социально-экономического развития территорий Северного Кавказа, а также при формировании условий укрепления экономической безопасности страны. Сформулирован вывод о том, что внешние негативные факторы обусловили кризисные явления в экономике России, оказали существенное влияние на устойчивость социально-экономического развития регионов. Больше всего пострадали экономически отстающие территории, в том числе республики Северного Кавказа. В более выгодном положении оказались регионы с аграрной экономикой, где сельскохозяйственное производство преобладает в структуре народного хозяйства.

Ключевые слова: экономический кризис, внешние факторы, социально-экономическое развитие, валовой региональный продукт, инвестиции.

PIRMAGOMED GABIBULLAEVICH ABDULMANAPOV

Candidate of Sciences (Economics) Institute of Social and Economic Research,
Dagestan Scientific Center Russian Academy of Sciences
E-mail: raha77@mail.ru

**SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN THE REGIONS
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA
UNDER THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS**

Abstract. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the economic situation and social sphere in the subjects of the NCFD and identify changes in the development of the main socio-economic processes. The tasks set in the study identified the need to use a set of methods, including abstract-logical, experimental, computational-constructive, comparative analysis, econometric modeling. The results of the study can be used by the Executive authorities of the regions in the development of programs of socio-economic development of the territories of the North Caucasus, as well as in the formation of conditions for strengthening the economic security of the country. The conclusion is made that external negative factors that caused the crisis phenomena in the Russian economy had a significant impact on the stability of socio-economic development of the regions. The lagging territories from the economic viewpoint, including the republics of the North Caucasus, suffered the most. In a more favorable position were regions with an agricultural economy where agricultural production prevails in the structure of the national economy.

Keywords: Economic crisis, external factors, social and economic development, gross regional product, investments

Введение. Во второй половине 2014 года в России усилилось влияние внешних факторов, способных подорвать устойчивость развития социально-экономических процессов. В первую очередь, к негативным факторам следует относить падение цены на нефть, которая снизилась более чем на 50 % в течение года. Другим фактором стал взаимосвязанный с ценами на углеводороды курс национальной валюты России. Стоимость доллара США в первой половине 2014 года составляла 33–34 рубля, а к концу года доллар подрос до 80,1 рубля, а евро торговался по 100,74 рубля.

Данные обстоятельства способны повлиять на экономический рост в стране и уровень жизни ее населения. В наибольшей степени социально-экономические изменения при кризисных ситуациях проявляются в экономически слабых, отстающих регионах, к которым, в первую очередь, принято относить субъекты Северо-Кавказского федерального округа России. В республиках Северного Кавказа за весь постсоветский период наблюдался низкий уровень развития экономики, сельского хозяйства, социальной сферы, но при этом сохранялась относительно благополучная демографическая ситуация, обуславливающая рост напряженности на рынке труда. В связи с чем исследование степени влияния существенных внешних факторов на экономическое и социальное развитие территорий и их последствий целесообразно проводить на примере отстающих регионов Северо-Кавказского федерального округа России.

Целью исследования являлось проведение комплексного анализа экономической ситуации и социальной сферы в субъектах СКФО и выявление изменений в развитии основных социально-экономических процессов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию уровня социально-экономического развития регионов и влиянию внешних факторов на экономический рост. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы занятости населения.

Результаты. Валовой региональный продукт по всем субъектам Российской Федерации за анализируемый период устойчиво рос. Скачков или падений в динамике, связанных с трансформациями в экономике из-за внешних факторов, не наблюдается. Однако индекс валового регионального продукта, рассчитанного в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году, демонстрирует абсолютно противоположную ситуацию — снижение валовой добавленной стоимости из года в год. Причем после 2014 года данный показатель ускорил тенденцию к уменьшению (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели состояния экономики Российской Федерации [10]

	2010	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП по субъектам РФ (миллионов рублей)	37687768	49926069	54103000	59188270	64997039	
ВРП по субъектам РФ (в % к предыдущему году)	104,6	103,1	101,8	101,3	99,4	
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах, миллионов рублей)	9152096	12586090	13450238	13902645	13897188	14639835
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, рублей)	18958	23221	25928	27766	30467	30744
Реальные доходы населения (в процентах к предыдущему году)	105,4	105,8	104,8	99,5	95,9	94,4
Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах, миллионов рублей)	2587751	3339159	3687075	4319050	5164877	5505755
Ввод в действие жилых домов (тыс. м ² общей площади жилых помещений)	58431	65742	70485	84191	85350	80240

Инвестиции в основной капитал в стране увеличивались до 2014 года на 5–10 % в год. В 2015 году инвестиции незначительно сократились по сравнению с предыдущим годом. Но в

2016 году рост капиталовложений возобновился с темпом в 5 %. Среднедушевые денежные доходы населения в стране растут и в настоящее время превысили 30 тыс. рублей в месяц. Но в то же время показатель реальных доходов населения, рассчитанный с учетом покупательной способности, снижается. В последние годы данный показатель снижается в среднем на 5 % в год. Производство продукции сельского хозяйства за весь анализируемый период в России увеличивается. С 2013 года темпы роста данного показателя слегка ускорились, но с 2015 года складывается тенденция ослабления темпа. До 2014 года темпы роста ввода в действие жилья в стране увеличивались. В 2015 году вводились новые жилплощади в стране столько же, сколько и в предыдущем году. А в следующем, 2016 году ввод в действие жилья для населения составил 94 % от предыдущего периода.

Валовой региональный продукт по СКФО в 2015 году составлял 1,7 трлн рублей. Крупными регионами округа по объему ВРП являются Ставропольский край и Республика Дагестан, где данный показатель превышает 500 млрд рублей (рис. 1). По всем субъектам федерального округа показатель ВРП за анализируемый период увеличивался. Однако в большинстве регионов, за исключением Ставропольского края и Кабардино-Балкарии, темпы прироста в 2015 году заметно снизились.

Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика являются аграрными регионами, где успешно развивается сельскохозяйственное производство. В Ставропольском крае к настоящему времени сложились как животноводческие, так и растениеводческие отрасли сельского хозяйства. А Кабардино-Балкария на сегодня становится лидером по производству овощей защищенного грунта, развитию интенсивных садов и вводу в эксплуатацию хранилищ. С введением западных санкций и запрета на ввоз в Россию определенной иностранной продовольственной продукции данные регионы увеличили объемы производства, реализации и выручки, что прямым образом отразилось на показателе объема ВРП.

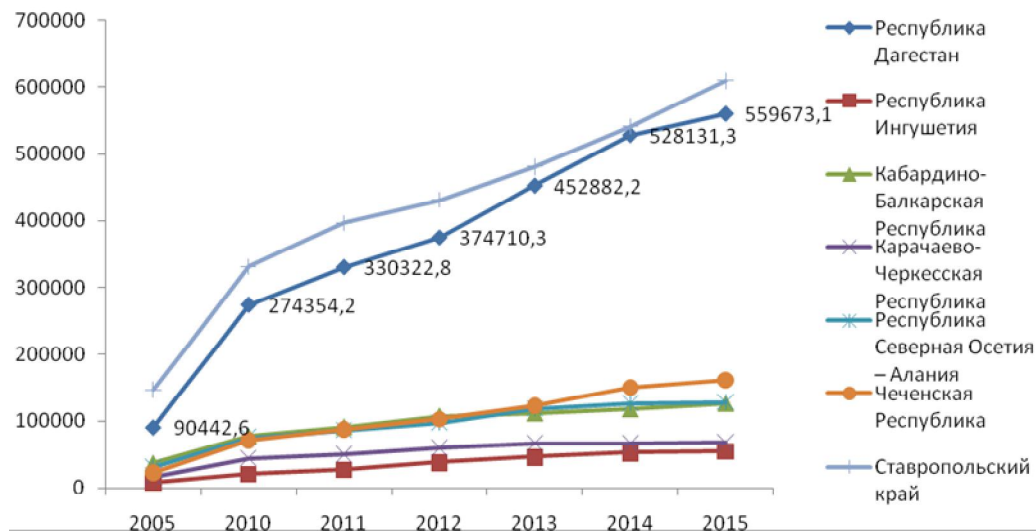

Рис. 1. Рост объема валового регионального продукта в регионах Северо-Кавказского федерального округа России.

Более точную картину роста производства дает индекс физического объема регионального продукта, характеризующий изменение объема валового регионального продукта (ВРП) в текущем периоде по сравнению с базисным. Так, в целом по стране совокупный ВРП в сопоставимых ценах в 2015 году составил лишь 99,4 % по сравнению с 2014 годом. В СКФО данный показатель составил 99,8 %, что указывает на снижение произведенной добавленной стоимости. Также индекс физического объема ВРП снизился в Республике Дагестан (98,6 %), Ингушетии (97,6 %), Карачаево-Черкесии (95,1 %) и в Республике Северная Осетия — Алания (97,4 %). В остальных регионах округа — Кабардино-Балкария, Чечня и Ставропольский край — индекс увеличился (табл. 2).

**Индекс физического объема валового регионального продукта
(в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) [10].**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
СКФО	108,6	103,5	106,5	103,4	103,6	104,6	99,8
Республика Дагестан	108,8	103,6	108	104,6	106,3	106,3	98,6
Республика Ингушетия	102	101,9	109,4	115,3	114,2	105,5	97,6
Кабардино-Балкарская Республика	107,8	105,5	104,1	105,8	98,8	101,6	101,9
Карачаево-Черкесская Республика	107,2	101,9	105,2	104,7	99,1	98	95,1
Республика Северная Осетия — Алания	105,5	106,2	102,9	101,6	103,6	101,5	97,4
Чеченская Республика	...	96,2	106,8	107,1	100,2	108,5	102,9
Ставропольский край	108,3	104,5	106,7	100,6	102,8	104,3	100,9

Объем инвестиций в основной фонд в СКФО стабильно рос до 2015 года. По сравнению с 2014 годом в 2015-м данный показатель снизился на 3,3 %. А в следующем году снова увеличился на 2 %, но тем не менее его значение не достигло уровня 2014 года. В целом по федеральному округу объем инвестиций в основной фонд, по последним данным, составил 485 млрд рублей (рис. 2).

Среди субъектов СКФО больше всего инвестиций совершаются в Республике Дагестан — более 40 % от объема федерального округа. Здесь также наблюдается устойчивый рост объема инвестиций в основной капитал по 2014 году и падение на 2,3 % в 2015 году. Аналогичная динамика наблюдалась в большинстве регионов округа. Тенденцию роста сохранили лишь Ингушетия, Кабардино-Балкария и Чечня. В Ставропольском крае снижение инвестиций продолжилось и в 2016 году, в результате чего за два года падение объемов инвестиций составило 33 % по сравнению с 2014 годом. Но зато Кабардино-Балкарская Республика за два последних года нарастила инвестиции почти на 60 %, а Ингушетия — на 23 %. Республика Дагестан к настоящему времени вернулась к уровню инвестиций 2014 года.

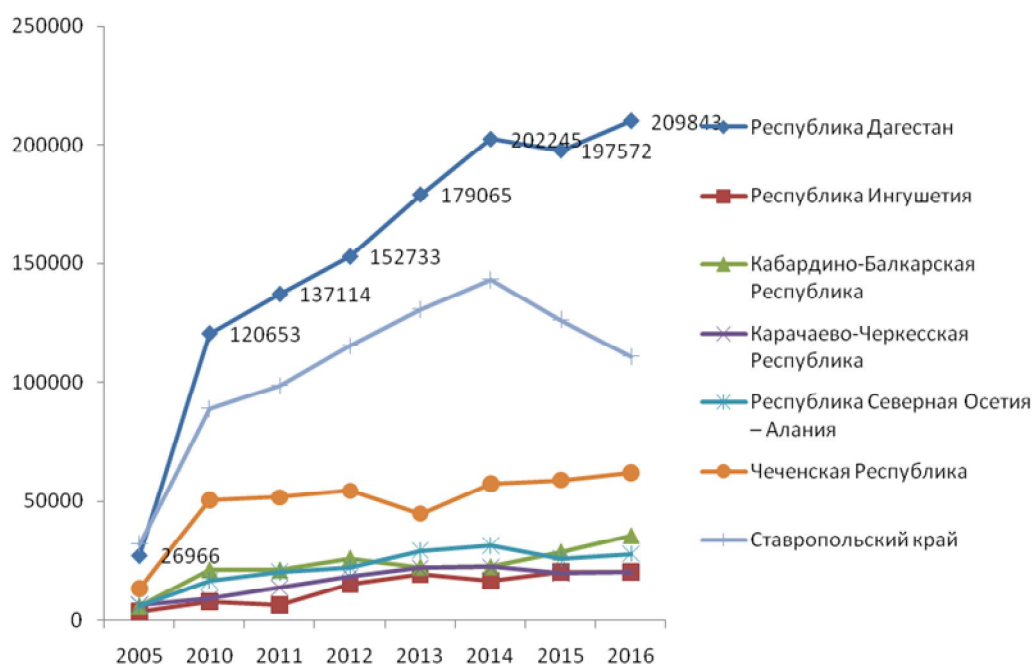

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал
(в фактически действовавших ценах; миллионов рублей).

Денежные доходы населения являются важным показателем уровня социально-экономического развития региона. В регионах СКФО среднедушевые денежные доходы, вычисляемые делением общей суммы денежных доходов населения за год на наличное население, за анализируемый период росли (рис. 3.). Выше всего данный показатель в Республике Дагестан — 28287 рублей за 2016 год. В 2014 году динамика среднедушевых доходов в Дагестане слегка «просела», нарушив привычный тренд развития, но в последующие годы она продолжила увеличиваться. Аналогичная картина наблюдалась и в Кабардино-Балкарии. В остальных субъектах федерального округа нарушение тренда развития наметилось только в 2016 году.

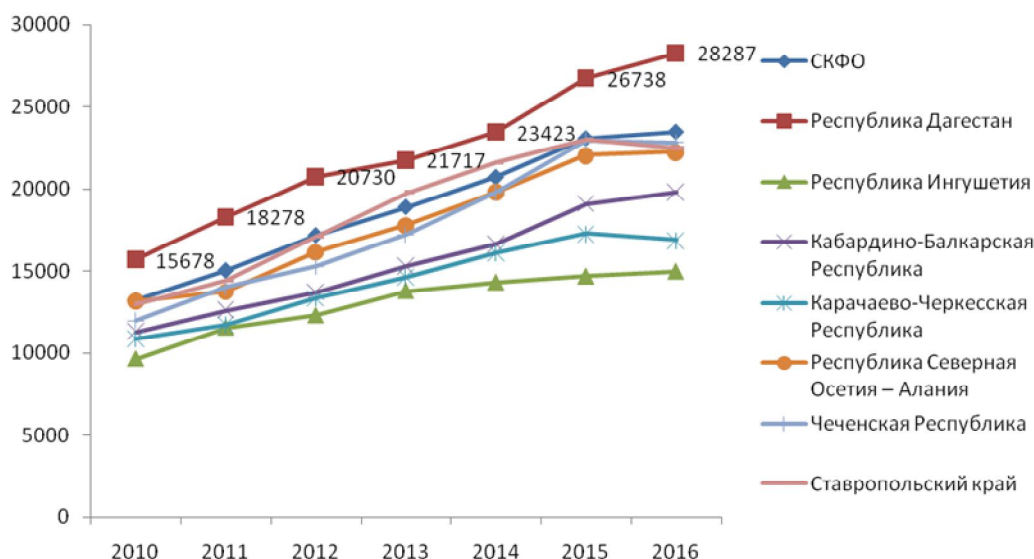

Рис. 3. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, рублей).

Более точно демонстрирующим благосостояние общества является показатель реальных денежных доходов, отражающий покупательную способность денежного дохода. Это номинальные денежные доходы текущего периода, скорректированные на индекс потребительских цен.

В целом по федеральному округу реальные доходы населения увеличивались до 2015 года на 4–10 % в год. В последующие годы данный показатель снижался, примерно на 4 % (табл. 3). Таким же образом во всех регионах округа показатель реальных доходов населения рос до 2015 года, а после — начал снижаться. Больше всего доходы населения упали в Ингушетии.

Таблица 3

Реальные доходы населения (в процентах к предыдущему году) [10]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	111,7	105,4	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9	94,4
СКФО		110	104,9	109	104,1	103,6	96,1	95,8
Республика Дагестан	121	108,6	105,7	107,5	99,6	103,1	98,1	100,5
Республика Ингушетия	119,8	111,3	116,2	107,2	111	101,2	87,2	98,4
Кабардино-Балкарская Республика	111,3	104,2	101,3	101,7	103	101,9	99	97
Карачаево-Черкесская Республика	110,3	109,8	98,2	108,8	101,7	102,1	91,6	90,7
Республика Северная Осетия — Алания	101,9	123,7	95,4	111,4	103	104,4	96,4	94,3
Чеченская Республика	107,8	105,2	107,4	110,5	99,9	94
Ставропольский край	116,9	108,1	102,9	112,7	108,8	102,5	92	91,4

Регионы СКФО принято считать аграрными территориями, где значительная доля населения проживает в сельской местности. Также в округе относительно высока доля занятых в сельском хозяйстве — 22,8 %. Поэтому существенную роль в формировании валового регионального продукта играет продукция сельского хозяйства.

Продукция аграрной сферы за анализируемый период росла во всех регионах СКФО. Темпы роста заметно усилились после 2014 года. Ускорению темпов роста продукции сельского хозяйства способствовало российское продовольственное эмбарго — запрет ввоза в Россию с 2014 года «отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению» [13]. Эмбарго вводилось в три этапа: с 2014 года в отношении стран Евросоюза, США, Австралии, Канады и Норвегии, с 2015 года в отношении Исландии, Лихтенштейна, Албании и Черногории, с 2016 года в отношении Украины. У большинства стран, попавших под эмбарго, агропродовольственный экспорт значительно сократился. В России позитивными последствиями введения эмбарго стали рост сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности (в частности, выросло производство мяса, молочных продуктов, овощей), а также снижение зависимости от агропродовольственного импорта.

Ставропольский край и Дагестан являются крупными производителями сельхозпродукции, но первый по объемам выпуска в 2 раза превосходит Республику Дагестан (рис. 4). По данным за 2016 год, в Ставропольском крае произведено продовольственной продукции на 207 млрд рублей, а в Дагестане — на 114 млрд рублей. По остальным субъектам федерального округа совокупный объем продукции сельского хозяйства составил 130 млрд рублей. Темпы роста данного показателя в некоторых регионах СКФО значительно превышают общероссийский уровень. Так, за 2010–2016 годы производство продукции сельского хозяйства увеличилось в Ставропольском крае в 2,5 раза, в Ингушетии — 2,7 раза, в Дагестане — 2,3 раза, в то время как в стране в целом — лишь в 2,2 раза.

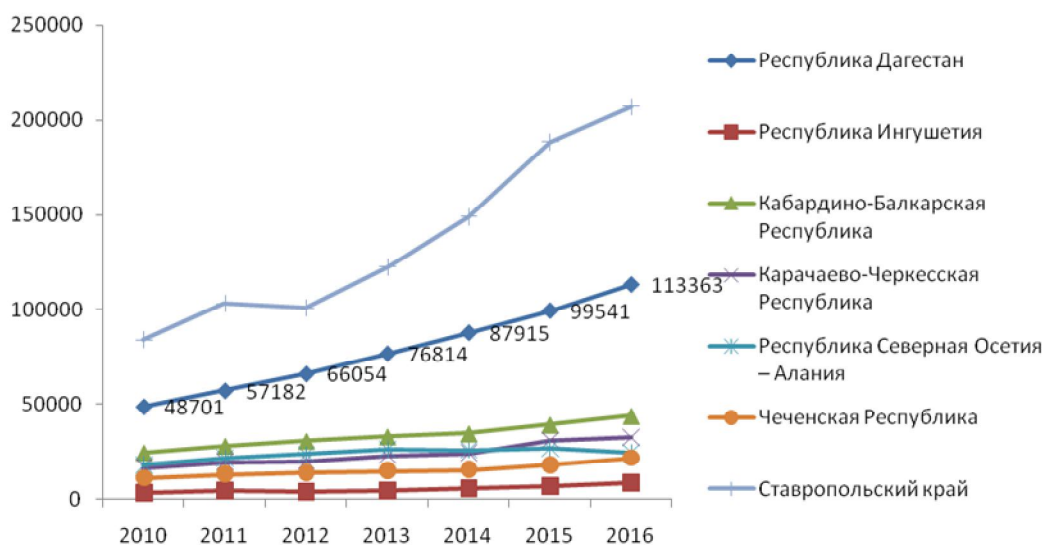

Рис. 4. Продукция сельского хозяйства
(в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах, миллионов рублей).

Предопределяющим показателем повышения уровня и качества жизни населения является развитие жилищного строительства. В Северо-Кавказском федеральном округе России показатель ввода жилья рос высокими темпами до 2014 года, а после — рост почти прекратился. За 2016 год в округе было введено более 5 млн квадратных метров нового жилья. Больше всего жилплощади вводится в Республике Дагестан — 1,9 млн кв. м. На втором месте находится Ставропольский край — 1,1 млн кв. м. (рис. 5).

Изменения экономических условий в стране, начавшиеся в 2014 году из-за западных санк-

ций, не оказали заметного влияния на показатель ввода жилья в Республике Дагестан. Ввод жилья за весь анализируемый период в регионе увеличивался высокими темпами. Однако в другом крупном субъекте федерального округа — в Ставропольском крае — снижение уровня ввода в действие жилья началось после 2012 года, а социально-экономические трансформации 2014 года только усугубили данную ситуацию, в результате чего за 2013–2016 годы ежегодный ввод жилья сократился на 20 %. В Чеченской Республике, как и в Дагестане, по настоящее время продолжается увеличение ввода в действие жилья для населения, хотя за 2014 год наблюдается аномальный скачок в динамике, который может быть обусловлен ошибкой в расчетах или тем, что в этот год, действительно, имело место ввод большого объема жилплощади по какой-то госпрограмме. Но, несмотря на скачки в динамике, ввод в действие жилья в Чечне за 2013–2016 годы увеличился на 85 %.

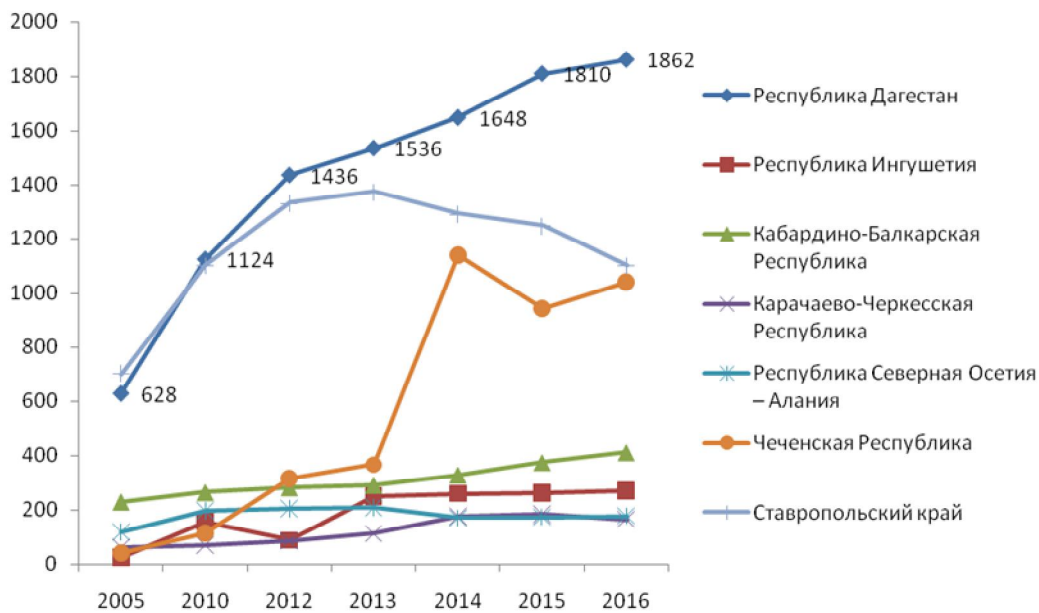

Рис. 5. Ввод в действие жилых домов, всего, тыс. м² общей площади жилых помещений.

Также относительно высокими темпами растет уровень ввода в действие жилья в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. За 2013–2016 годы значение данного показателя в этих регионах увеличилось на более 40 %. Низкие темпы роста данного показателя сложились в Ингушетии — менее 3 % в год. Но хуже всего обстоят дела с вводом в действие жилья в Северной Осетии — Алании, где за 2013–2016 годы значение данного показателя снизилось на 15 %.

Выводы. В экономической науке используются несколько подходов для определения уровня развития экономики региона. Но чаще всего для анализа применяются такие показатели, как валовой региональный продукт, объем инвестиций в основной капитал, денежные доходы населения, выпуск продукции сельского хозяйства, уровень занятости. В результате введения западными странами антироссийских санкций и падения цен на нефть во второй половине 2014 года в России ухудшились условия развития экономики и социальной сферы. В то же время трансформации подверглись и основные параметры развития ее регионов. Северо-Кавказский федеральный округ как отстающий регион с периферийной экономикой в наибольшей степени ощутил на себе тяготы начала кризиса.

В результате социально-экономических изменений в стране под воздействием внешних факторов значительно снизился показатель ВРП как по СКФО в целом, так и по большинству ее субъектов. Также негативному воздействию подверглись инвестиционные процессы в регионах, сменив устойчивую тенденцию роста на тенденцию снижения капиталовложений. Аналогичным образом денежные доходы населения во всех регионах округа с 2014 года начали снижаться.

Однако антироссийские санкции Запада и ответные меры России в виде продовольственно-

го эмбарго имели и положительные эффекты для регионов СКФО. Значительная доля трудовых ресурсов регионов занята в сельском хозяйстве, и введенный в стране запрет на ввоз продовольственной продукции из ряда стран способствовал увеличению объемов производства продукции сельского хозяйства. Так, продукция аграрной сферы за анализируемый период выросла во всех регионах федерального округа, а темпы роста заметно прибавились после 2014 года.

Относительно устойчивым процессом от внешних воздействий оказалось жилищное строительство. В большинстве регионов СКФО ввод в действие жилья для населения продолжал увеличиваться, несмотря на ухудшение экономических условий. Социально-экономические изменения 2014 года в стране не оказали существенного влияния на обеспечение населения жилплощадью в регионах.

Литература

1. Абидов М. Х. Разработка системы мер развития экономики региона в условиях изменения факторов внешней среды // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 3. — С. 13–19.
2. Абидов М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 1. — С. 80–84.
3. Борисова Л. А. Использование кластерного подхода в инновационном развитии экономики // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 1. — С. 65–71.
4. Борисова Л. А. К вопросу развития государственно-частного партнерства в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2018. — № 1. — С. 9–18.
5. Гиравев В. К. Трансформация механизмов государственного регулирования экономического роста в современных условиях // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 4. — С. 12–25.
6. Гиравев В. К. Финансовые аспекты региональной политики развития // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2017. — № 4. — С. 53–61.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — 2-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — 495 с.
8. Маммаев Р. А. Проблемы и пути развития политики импортозамещения на современном этапе // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 4. — С. 26–29.
9. Маммаев Р. А., Мудунов А. С. Особенности формирования промышленной политики на региональном уровне // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2017. — № 4. — С. 14–19.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р 32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2017.
11. Тагиров Ш. М. Роль государственно-частного партнерства в развитии транспортной отрасли РД // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2016. — № 3. — С. 35–41.
12. Тагиров Ш. М. Роль транспортной инфраструктуры в развитии регионального хозяйственного комплекса // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2016. — № 1. — С. 19–24.
13. Указ о применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Официальный сайт Президента России (6 августа 2014).
14. Хаджалова Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 1. — С. 91–103.
15. Хаджалова Х. М. Оценка человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2015. — № 3. — С. 25–34.
16. Шарипов Ш. И. Проблемы и перспективы внедрения проектного управления в АПК РД // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2017. — № 4. — С. 3–7.
17. Braun, Annette Economic determinants of Internal Migration Flows in Russia During Transition. William Davidson Working Paper. No. 89, 1997. (www.wdi.bus.umich.edu).
18. Gichiev N. S. Foreign trade and economic growth: regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2014. P. 357–368.
19. Kazuhiro Kumo. Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach. M.: Beck Publishers, 2003.
20. Lewis R., Spanier G. The Rising about the Quality and Stability of Marriage // Contemporary Theories about the Family. N. Y., 1979. Vol. 2. P. 239–248.

References:

1. M Abidov. H. Development of a system of measures for the development of the region's economy in the context of changes in environmental factors // UEPS: Management, economy, politics, sociology. — 2015. — № 3. — P. 13-19.
2. M Abidov. H. Modern approaches to the formation of migration policy in Russia // UEPS: Management, Economics, politics, sociology. — 2015. — № 1. — PP 80-84.
3. Borisova L. A. the Use of the cluster approach in the innovative development of the economy // UEPS: management, Economics, politics, sociology. — 2015. — № 1. — Pp. 65-71.
4. Borisova L. A. On the development of public-private partnership in the Republic of Dagestan // UEPS: management, Economics, politics, sociology. — 2018. — № 1. — P. 9-18.

5. In Girev. *Transformation of mechanisms of state regulation of economic growth in modern conditions // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2015. — № 4. — P. 12-25.
6. In Girev. *Financial aspects of regional development policy // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2017. — № 4. — P. 53-61.
7. Granberg A. G. *Fundamentals of regional economy / A. G. Granberg.* — 2nd ed. — M.: GU VSHE, 2001. — 495 p.
8. Mammaev R. A. *Problems and ways of development of import substitution policy at the present stage // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2015. — № 4. — P. 26-29.
9. Mammaev R. A., And Mudunov. C. *Features of industrial policy at the regional level // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2017. — № 4. — Pp. 14-19.
10. *region of Russia. Socio-economic indicators. 2017: 32 Stat. SB. / Rosstat.* — M. 2017,.
11. Tagirov sh. M. *Public-private partnership Role in the development of the transport industry RD // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2016. — № 3. — P. 35-41.
12. Tagirov sh. M. *the Role of transport infrastructure in the development of the regional economic complex // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2016. — № 1. — P. 19-24.
13. *Decree on the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation. Official site of the President of Russia (6 August 2014).*
14. Hadzhalova H. M. *Evaluation of socio-economic development of regions skfo in the aspect of providing a high level of quality of a life, WEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2015. — № 1. — P. 91-103.
15. Hadzhalova H. M. *human capital of the North Caucasus regions of Federal district // UEPC: management, Economics, politics, sociology.* — 2015. — № 3. — P. 25-34.
16. Sharipov Sh. I. *Problems and prospects of implementation of project management in agribusiness RD // UEPS: management, Economics, politics, sociology.* — 2017. — № 4. — P. 3-7.
17. Braun. Annette *economic determinants of internal migration flows in Russia during the transition period. William Davidson Working Paper. G. № 89, 1997. (www.wdi.bus.umich.edu).*
18. Gichiev N. S. *foreign trade and economic growth: regional projection // Second international conference on Eurasian scientific development conference Proceedings. 2014. P. 357-368.*
19. Kazuhiro Kumo. *Migration and Regional development in the Soviet Union and Russia: a geographical approach. Moscow: Beck Publishers, 2003.*
20. Lewis R., Spanier G. *The Rising about the Quality and Stability of Marriage // modern theories of the family. N. Y., 1979. Thom. 2. P. 239-248.*